Г. РААБ

ВКЛАД ГРАЙФСВАЛЬДА В ИЗУЧЕНИЕ РОССИИ НЕМЦАМИ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

Своей основополагающей работой «Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert»[1] проф. Э. Винтер направил немецких исследователей на разыскание еще и других духовных центров Германии, которые в указанный период приняли участие в развитии изучения России. Несомненно, что Галле со своей всемирной концепцией просветительского пиэтизма особенно охотно шел навстречу петровскому стремлению к образованности; однако в других местах иные предпосылки проложили путь к научному изучению феномена России, впервые представшей Западной Европе в новом свете. Так, например, исследования ученика проф. Винтера, Иоахима Тетцнера, показали, что «Leipziger neue Zeitungen von gelehrten Sachen» принимали незаурядное участие в развитии Петербургской Академии наук.[2] Если для Лейпцига, в то время бурно развивавшегося торгового центра, к такому расширению кругозора решающими могли быть побуждения экономического характера, то в маленьком северонемецком университетском городке Грайфсвальде, в котором начиная с петровской эпохи также возник интерес к России, действовали иные причины. Некогда — от средних веков до начала нового времени — сильные экспансионистские стремления Ганзы не могли уже в рассматриваемую эпоху считаться действующим фактором, во всяком случае для Грайфсвальда.[3]

---

[1] «Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik», 1953, № 2.

[2] См.: «Zeitschrift für Slawistik», 1956, Bd. I, H. 2, стр. 93—120.

[3] О книге Иоганна Марпергера «Moskowitischer Kauffmann» (1705), вышедшей в тогда еще достаточно активном в торговой политике Любеке, с ее наивными начатками изучения России см.: П. Н. Берков. Изуче-